

— Да, кстати, эта жемчужина излучает безмятежное дыхание, мы могли бы отправить немного брату Тамасу, — внезапно вспомнив, небрежно бросила Кето.

— Тамасу? — переспросил Загредий.

Кето подумала, что Загредий не знает, кто такой Тамас, и пояснила:

— Тамас — мой брат, он владеет Божественным Доменом океанских чудес, все дивные зрелища океана, что ты видишь, находятся в его ведении.

Форкий подхватил слова Кето и продолжил:

— Тамас — доброе божество, но ранее, когда отец сражался с Тефидой, ударная волна случайно задела Тамаса, из-за чего пострадало его божественное тело.

— Пострадало божественное тело! — срывающимся голосом воскликнул Загредий.

Ведь божественное тело — это основа божества! У божества могут отсутствовать ноги, руки, голова или даже детородный орган, но божественное тело не может быть повреждено ни в коем случае. Если божественное тело получает ранение, пусть даже малейшую царапину, это причиняет боль, подобную тысяче смертей от ножевых ранений.

Форкий, глядя на жемчужину в руке, произнес:

— Раз уж эти жемчужины обладают силой дарить божествам покой, я хочу дать немного Тамасу, чтобы ему стало легче. Видеть выражение боли на его лице невыносимо и для нас.

Кето тоже с тревожным выражением посмотрела на жемчужины в своей руке. Поколебавшись, она сказала:

— Загредий, постарайся пока сотворить побольше маленьких жемчужин, а когда состояние брата Тамаса стабилизируется, отдай их мне!

С этими словами Кето швырнула все жемчужины Форкию и отвернулась в сторону, словно желая избавиться от соблазна видеть их, однако ее суетливые руки выдавали ее истинное волнение.

Загредий спросил:

— Матушка, сколько примерно понадобится таких жемчужин, чтобы успокоить дядя Тамаса?

Кето помедлила, покачала головой и ответила:

— Я и сама не знаю. В конце концов, мы видим эту жемчужину впервые, и нам неведомо, сколько именно потребуется брату Тамасу.

Форкий также ответил:

— Польза от них будет наверняка, но каков окажется эффект, неизвестно, возможно, их понадобится очень-очень много!

Услышав слова Форкия, Загредий подошел к жемчужной устрице, влил в ее тело божественную силу и из всех сил приказал ей произвести жемчуг.

Жемчужная устрица повиновалась повелению своего создателя и немедленно из всех сил принялась вынашивать жемчуг. Вскоре устрица произнесла на свет несколько тысяч жемчужин.

Божественная сила Загредия при этом полностью иссякла, а его лицо побледнело.

Увидев побледневшего Загредия, Кето с выражением сердечной боли посмотрела на него и произнесла:

— Зачем ты так надрываешься! Ведь еще неизвестно, каков будет результат. Тебе не стоило так поступать, ты полностью исчерпал свою божественную силу. Это доставит тебе массу неудобств в дальнейшей жизни.

Заметив бледность на лице Загредия, Форкий тоже почувствовал укол жалости и хотел было отчитать юношу, но при мысли о том, что тот выложился без остатка ради помощи своим родным — родственникам, с которыми даже не был знаком прежде, — слова упрека застряли у него в горле.

На самом деле, что для Загредия пара пустяков — капля божественной силы? Если удастся произвести хорошее впечатление на Тамаса, это того стоило. А истощение божественной силы не несет за собой никаких побочных эффектов, разве что в быту нельзя будет пользоваться божественной силой для поднятия предметов да в случае встречи с врагом нечем будет дать отпор.

Но не стоит забывать о его статусе: он божество, о нем и так есть кому позаботиться, он — Первородный бог. Пока он в своем уме, ни одно божество не станет его убивать, а что касается магических зверей, то благодаря Жемчужине Двойной Звезды ни один зверь не станет донимать его по пустякам. Так что, если не случится непредвиденного, реальной опасности для него нет. А если возникнет угроза, которую он не в силах отразить, то с его новообретенной силой он все равно не смог бы ей противостоять — останется только ждать

перезапуска.

Этот перезапуск следует понимать буквально. Он — Первородный бог, а главная особенность Первородного бога заключается в его бессмертии и неразрушимости. Он является олицетворением мировых законов, и пока в мире существует само понятие жемчуга, он не погибнет и возродится из самой своей концепции.

Найдется немного божеств в этом мире, способных заставить его перезапуститься, если такие вообще существуют, ведь он никогда не слышал о богах, способных отнимать первородную сущность у других божеств. Обладай кто-то подобной силой, весь мир давно лежал бы у его ног, к чему тогда мелочиться и преследовать какого-то крошечного Бога жемчуга?

К тому же Тамас — брат его родителей, а не его собственный брат, поэтому в будущем в случае каких-то проблем он вовсе не обязательно придет на помощь: если у тебя нет ничего такого, что могло бы заинтересовать другого, с какой стати ему помогать тебе? Именно поэтому Загредий стремился проявить собственную ценность и показаться другим божествам во всей красе.

Это можно назвать стратегией инвестиций ради привлечения талантов: хочешь что-то взять — сначала отдай. Этот принцип Загредий прекрасно понимал. К тому же он выказывал перед родителями преданность и глубину чувств, а учитывая, что в Море Хаоса подобных качеств почти ни у кого не встретишь, это подчеркивало его исключительность.

Стоило Загредию израсходовать всю божественную силу, как находившаяся рядом жемчужная устрица тоже словно выдохлась до самого дна: ее некогда черная, как тушь, раковина слегка посветлела, а крапинки звездного света исчезли.

Заметив плачевное состояние раковины, Кето поколебалась, но все же не удержалась и спросила:

— Мое дитя, это созданное тобой существо — оно сможет само по себе производить жемчуг?

Загредий кивнул и ответил:

— Оно истощило свои силы точно так же, как и я, поэтому так и выглядит. Пройдет пара сотен лет, и оно восстановится.

— Пара сотен лет? — переспросила Кето. — Сотен лет без производства жемчуга, просто чтобы вернуться в прежнее состояние?

— Сотни лет без производства жемчуга, — подтвердил Загредий.

Услышав это, Кето засомневалась. В ее взгляде, устремленном на жемчужную устрицу,

читалась глубокая жалость. У нее был способ исцелить устрицу: достаточно достать ту капельку первородной сущности, что дал ей отец Понт. Хотя этой капли было недостаточно, чтобы устрица обрела божественный статус, ее вполне хватило бы для полного восстановления моллюска, и даже для дальнейшего эволюционного скачка!

Правда, изначально эту капельку первородной сущности планировалось отдать Загредию, но теперь, когда Загредий сам стал божеством, этот дар превратился в чемодан без ручки. И все же, даже будучи бесполезной вещицей, это сокровище оставалось невероятно ценным — ведь речь шла о капле сущности одного из древнейших божеств.

Но с другой стороны, жемчужная устрица, способная давать прекрасный жемчуг, тоже была весьма соблазнительной вечностью! Что же до ее сына, то он уже натворил столько жемчужин, что она определенно не станет беспокоить его в ближайшее время, а значит, оставалось уповать лишь на эту устрицу.

Поразмыслив так, страсть богини к прекрасному в конце концов одержала верх над здравым смыслом, и она отдала эту капельку первородной сущности жемчужной устрице. После этого моллюск начал стремительно преображаться.

Его поблекшая раковина стала еще белее, но не мертвенно-бледной, а озаренной чистым, сияющим светом белизны, от которой невозможно было отвести глаз.

<http://bllate.org/book/22041/2291753>